

<https://doi.org/10.17059/udf-2022-1-12>

УДК

JEL N00

СВЕРДЛОВСК В ПЕРИОД ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (1959–1989 ГГ.)¹

Г. Е. Корнилов

Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия)

Автор для корреспонденции: Г. Е. Корнилов (genakorn@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируются демографические процессы в одном из крупнейших городов России — Свердловске (с 1991 г. Екатеринбург) в позднесоветскую эпоху. Привлечение новых исторических источников, особенно архивных, позволило изучить трансформацию демографических структур города, в первую очередь, возрастную, половую, семейную, в рамках второго этапа демографического перехода. Выявлены основные тенденции и особенности развития населения города-миллионера. Население крупнейших городов находилось в авангарде демографической модернизации. Демографическая ситуация конца 1950-х — конца 1980-х гг. характеризуется как благоприятная, течение демографических процессов проходило в спокойной обстановке, здесь осуществлялось опережающее развитие демографической модернизации.

Ключевые слова: демографическая модернизация, демографический переход, демографические структуры, благополучная демографическая ситуация, позднесоветская эпоха, Свердловск

Sverdlovsk in the Period of Demographic Prosperity (1959–1989)

G. E. Kornilov

Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russia)

Corresponding author: G. E. Kornilov (genakorn@mail.ru).

Abstract. The article analyses demographic processes in Sverdlovsk (Ekaterinburg since 1991), one of the largest cities of Russia, in the late Soviet era. Based on new historical sources, primarily archival ones, transformation of the demographic structures of the city, primarily age, gender, family, as part of the second stage of demographic transition, were examined. The main trends and features of the development of the population of the millionaire city were revealed. The population of the largest cities was at the forefront of demographic modernisation. The demographic situation of the late 1950s-late 1980s was characterised as favourable, the course of demographic processes took place in a calm atmosphere, accelerated demographic modernisation was noted.

Keywords: demographic modernisation; demographic transition; demographic structures; demographic prosperity; late Soviet era; Sverdlovsk

Введение

Развитие урбанистики активизировали исследования демографической истории городского населения. Однако научные работы по истории

¹ © Корнилов Г. Е. Текст. 2022.

формирования населения городов-миллионеров, численность населения которых в пределах городской черты превышает один миллион человек, практически отсутствуют (исключение: Москва и Санкт-Петербург). Тем не менее крупные города имеют свои особенности демографического развития. Цель статьи — на основе материалов демографической статистики показать авангардную роль крупных городов России (на материалах Свердловска) в демографической модернизации в благоприятных условиях позднесоветского периода.

Обзор литературы

Основным источником исследования динамики численности населения г. Свердловска являются материалы всеобшественных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (они опубликованы органами государственной статистики), а также сведения текущего учета населения, выявленные в федеральном и региональном архивах (Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Государственный архив Свердловской области (ГАСО)).

Историко-демографическая литература по городу Свердловску в позднесоветскую эпоху представлена трудами демографов. В первую очередь, различные аспекты демографического развития городов Урала изучали И.П. Мокеров [1, 2, 3] и его ученики-последователи А.И. Кузьмин, А.Г. Оруджиева, Л.И. Гаврилова, И.П. Агеева, В.В. Кузнецова, Р.В. Нифантова [4, 5, 6]. Только две работы они посвятили Екатеринбург [7, 8]. Отрывочные сведения о населении содержатся в очерках по истории города [9, 10, 11].

Методологической основой исследования является теория демографической модернизации, центральным понятием выступает демографический переход: снижение рождаемости и смертности, в результате чего воспроизводство населения сводится к простому замещению поколений. Этот процесс является частью перехода от традиционного общества к индустриальному, а затем и постиндустриальному [12]. В коллективной монографии «Население России в XX веке» отмечено, что специфика демографического перехода в России заключалась в том, что он имел прерывистый (интерактивный) характер. Но его естественное развитие на протяжении XX в. неоднократно прерывалось факторами экзогенного порядка (войны, политические и социально-экономические катаклизмы и кризисы, потери населения от голода) [13]. Следствием демографических кризисов являлись изменения демографических структур, деформация воспроизводства, нарушалась регенерация поколений, особенно по мужской линии. Тем не менее к середине 1960-х гг. можно говорить о завершении первой фазы демографического перехода (или первом демографическом переходе). Следующий этап демографической трансформации (конец 1950-х — до начала 1990-х гг.) оказался периодом благоприятного демографического развития. Он характеризовался понижением рождаемости на фоне низкой смертности, ростом показателей продолжительности

жизни населения. Первая попытка применить концепцию демографического перехода на уральском материале была предпринята в коллективной монографии «Население Урала, XX в. История демографического развития» [14].

Результаты

Низкие показатели рождаемости и смертности в 1970-е гг. стабилизировались. Форпостом демографических трансформаций было городское население, в первую очередь, население крупнейших городов. Таким городом был и Свердловск, накопивший уникальный опыт демографического развития. К 1 апреля 1967 г. население Свердловска [по расчетам Свердловского облстата] составило 1 млн жителей [15, с. 132]. Нужно отметить, что этот миллион был получен с припиской населения пригородной зоны [Свердловского горсовета], а также закрытых городов (Свердловск-40, Свердловск-45) [7, с. 9]. Его доля в численности населения Свердловской области выросла с 19 % в 1959 г. до 27 % в 1979 г. и до 32 % в 1982 г., к 1991 г. достигла 33 %.

Известно, что основой роста численности населения городов является их социально-экономическое развитие и прежде всего необходимость удовлетворения потребностей экономики в рабочей силе.

Административные меры по ограничению роста населения Свердловска не приносили должного результата: число горожан росло по-прежнему высокими темпами и главным образом за счет мигрантов. Дополнительная рабочая сила привлекалась как в отрасли материального производства, так и в непроеизводственную сферу. Увеличивалась доля служащих за счет роста занятых в научных, учебных и проектных институтах, в управленческом аппарате. Город был флагманом по подготовке специалистов высшей квалификации. В Свердловске в 1970–1980-х гг. обучались в институтах более 86 тыс. человек ежегодно, в техникумах — 52 тыс. студентов [16, с. 32; 17, с. 32–33].

Динамика численности населения г. Свердловска отражает общие тенденции как по Свердловской области, так и по стране (рис. 1). За период с 1959 по 1989 гг. число жителей выросло на 75,1 %, наиболее высокие темпы прироста фиксировались в 1960-е гг. (приращение 31,6 %).

Соотношение мужского и женского населения за 30 лет существенно не изменилось: в 1959 г. удельный вес женщин составлял 55,6 %, мужчин — 44,4 %, в соответственно в 1970 г. 56,3 % и 43,7 %, в 1979 г. — 54,9 % и 45,1 %, в 1989 г. — 54,4 % и 45,5 %. Относительно низкий удельный вес мужчин влиял на воспроизводство населения (табл. 2).

Перевес женщин не только сохранялся, но и рос, распространившись на более ранние группы 16–19 и 20–29 лет. Доля женщин в возрасте 16–29 лет среди женщин 16–49 лет сократилась с 42,5 % в 1959 г. до 35,6 % в 1989 г. Такое соотношение менее благоприятно в демографическом отношении и являлось одним из факторов снижения рождаемости.

Таблица 1

Численность населения Свердловска и его половозрастная структура в 1959–1989 гг.

Показатели	Мужчины и женщины					
	1959	1970	1979	1989	2002	
Екатеринбург, всего жителей	778 602	1 025 045	1 210 090	1 363 057	1 293 537	
в том числе в возрасте, лет: 0–2	39 750	39 962	52 111	63 009	31 365	
3–6	53 702	55 947	67 510	81 345	38 786	
7–15	95 253	144 386	128 891	161 796	132 160	
16–19	62 980	85 024	96 892	99 943	108 826	
20–29	182 657	174 780	255 013	225 583	228 908	
30–39	128 689	187 163	168 466	226 163	183 215	
40–49	95 080	139 527	175 932	156 501	201 459	
50–54	40 811	41 399	80 640	90 410	91 272	
55–59	28 904	52 861	42 764	69 306	51 674	
60 лет и старше	50 751	103 428	141 551	189 201	224 039	
возраст не указан	25	568	320		1 743	
Из общей численности — население в возрасте: моложе трудоспособного	188 705	240 295	248 512	306 150	202 311	
трудоспособном	519 588	646 923	791 460	827 502	834 962	
старше трудоспособного	70 284	137 259	169 798	229 405	254 521	

Окончание табл. 1 на след. стр.

Показатели	В том числе											
	мужчины						женщины					
	1959	1970	1979	1989	2002	1959 г.	1970	1979	1989	2002		
Екатеринбург, всего жителей	345 932	447 757	546 186	620 828	584 573	432 670	577 288	663 904	742 229	708 964		
в том числе в возрасте, лет: 0–2	20 116	20 382	26 480	32 336	16 042	19 634	19 580	25 631	30 673	15 323		
3–6	27 389	28 617	34 520	41 420	19 988	26 313	27 330	32 990	39 925	18 798		
7–15	48 005	73 417	65 242	82 106	67 885	47 248	70 969	63 649	79 690	64 275		
16–19	29 063	34 693	41 864	51 848	54 316	33 917	50 331	55 028	48 095	54 510		
20–29	87 855	78 767	123 045	109 066	111 253	94 802	96 013	131 968	116 317	117 745		
30–39	56 543	89 090	81 603	105 104	87 965	72 146	98 073	86 863	121 059	95 250		
40–49	37 916	58 624	83 313	71 258	90 568	57 164	80 903	92 621	85 243	110 891		
50–54	15 375	15 425	34 488	40 439	39 049	25 436	25 974	46 152	49 971	52 223		
55–59	9 371	19 030	14 517	29 102	21 192	19 533	33 831	28 247	40 204	30 482		
60 лет и старше	14 285	29 435	40 998	58 149	75 442	36 466	73 993	100 553	131 052	148 597		
возраст не указан	14	277	118	—	873	11	291	202	—	870		
Из общей численности — население в возрасте:	95 510	122 416	126 242	155 862	103 915	93 195	117 879	122 270	150 288	98 396		
моложе трудоспособного	236 123	295 629	378 828	406 817	404 343	283 465	351 291	412 632	420 685	430 619		
старше трудоспособного	14 285	29 435	40 998	58 149	75 442	55 999	107 824	128 800	171 256	179 079		

Источник: [22, с. 28].

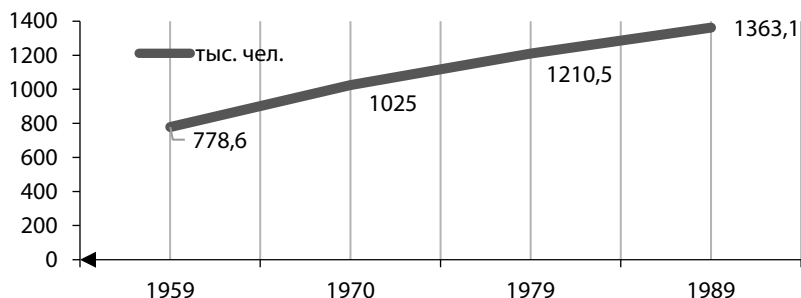


Рис. 1. Численность Свердловска в 1959–1989 гг. (тыс. чел.) (Источник: [18; 19; 20; 21; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 779. Л. 1–5 об., 75; Д. 1138. Л. 69–73 об., 87; Д. 1167. Л. 25, 73–78; Д. 1168. Л. 77–82, 149; Д. 1169. Л. 90, 147–151 об.; Оп. 11. Д. 10. Л. 90–94 об., 1, 5; Д. 18. Л. 172–176 об.; Д. 30. Л. 7–8, 48–53; Д. 44. Л. 26, 140–145; Д. 56. Л. 120, 133–138; Д. 83. Л. 55–59 об.; Д. 84. Л. 13, 46–47, 57–62; Д. 94. Л. 19, 30–34 об.; Д. 125. Л. 108–113 об.; Д. 147. Л. 10–15 об.; Д. 299. Л. 10–14 об.; Д. 322. Л. 28–33; Д. 410. Л. 59–63 об.; Д. 463. Л. 7, 10; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 27. Д. 354. Л. 9; Д. 480. Л. 9; Д. 814. Л. 9; Д. 1006. Л. 11; Оп. 48. Д. 1269. Л. 14; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 50. Д. 1732. Л. 14; Оп. 55. Д. 1882. Л. 14; Оп. 56. Д. 1909. Л. 14; Оп. 58. Д. 1625. Л. 14; Оп. 59. Д. 2068. Л. 14; Оп. 60. Д. 1631. Л. 15; Оп. 62. Д. 1636. Л. 14; Оп. 63. Д. 1968. Л. 14])

Таблица 2

Отношение числа женщин к числу мужчин в разных возрастных группах в городе по данным переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (на 100 мужчин приходилось женщин)

Возрастная группа, лет	Данные показателя по годам			
	1959	1970	1979	1989
16–19	116,7	145,1	131,4	92,7
20–29	107,6	121,9	107,2	106,6
30–39	127,5	100,1	106,4	115,2
40–49	150,8	138,0	111,2	119,6
50–59	181,7	173,6	151,9	129,7
60 и старше	255,2	251,4	245,3	225,3

Источник: [22, с. 28].

Сопоставление данных переписей обнаруживает, что перевес женщин так же не только сохранялся, но и рос, распространившись на более ранние группы 15–19 и 20–24 лет, что связано с большим удельным весом женщин среди обучавшихся в высших и средне-специальных учебных заведениях.

Распределение населения города по возрастным группам «взрослое, детское и пожилое» представлено в диаграмме (рис. 2). Эта группировка позволяет рассчитать долю трудоспособных и нетрудоспособных горожан.

В Свердловске удельный вес детей в возрасте до 16 лет сократился незначительно: с 24,2 % в 1959 г. до 22,5 % в 1989 г. Уменьшение доли детей



Рис. 2. Соотношение населения Свердловска в нетрудоспособном и трудоспособном возрасте, из общей численности населения г. Свердловска (сост. по: 22, с. 28)

в общей численности населения города связано, прежде всего, с сокращением общего уровня смертности, и, как следствие, увеличением средней продолжительности жизни жителей. Если лица старше 60 лет в 1959 г. составляли 6,5 % общего числа жителей города, а в 1970 г. — 10,1 %, то в 1989 г. их удельный вес достиг 13,9 %.

Если доля детей в городе с годами снижалась, то пенсионеров увеличивалась. Лица старше 60 лет в 1939 г. составляли 4,5 % среди жителей города, в 1959 г. удельный вес представителей этой возрастной группы вырос уже до 9,0 %, а в 1970 г. достиг 13,3 %, в 1979 г. — 14,0 %, в 1989 г. — 16,8 %. Категория лиц старше 60 лет существенно выросла: с 70,3 тыс. чел. в 1959 г. до 229,4 тыс. в 1989 г. (в 3,2 раза). При этом среди лиц старше трудоспособного возраста женщин в 1959 г. было в 3,9 раза больше, чем мужчин, в 1989 г. — 2,9 раза. В то же время удельный вес лиц трудоспособного возраста постепенно снижался с 66,7 % в 1959 г. до 60,7 % в 1989 г. В целом по городу произошел абсолютный рост населения в трудоспособном возрасте: с 519,6 тыс. чел. в 1959 г. до 827,5 тыс. в 1989 г. (в 1,6 раза). В то же время количество мужчин трудоспособного возраста выросло в 1,7 раза, женщин — в 1,48 раза. Доля женщин в трудоспособном возрасте в городе за обозначенное 30-летие уменьшилась с 54,6 % до 50,8 %, мужчин, соответственно, увеличилась с 45,4 % до 49,2 %. Постепенное сокращение рождаемости в городе привело к интенсивному процессу демографического старения, это подтверждается сокращением доли детей и относительным ростом лиц старших возрастных групп, особенно в женской. Данное явление осложняло процесс возобновления поколений. К концу 1980-х гг. показатель демографической нагрузки на трудоспособное население (численность населения, находившегося в дорабочем и послерабочем возрастах к таковой в трудоспособном возрасте) вырос в Свердловске с 33,2 % в 1959 г. до 39,3 % в 1989 г.

Таблица 3

Естественное и механическое движения населения (‰)

Годы	Естественный прирост	Миграция
1926–1927	13	87
1939–1940	49	51
1950–1951	32	68
1958–1959	33	67
1964–1965	34	66
1969–1970	37	63
1974–1975	37	63
1979–1980	46	54
1980–1981	50	50

Источник: [1, с. 31].

Для всех крупных городов, в том числе и Свердловска, было характерно неуклонное сокращение доли молодых возрастов и, напротив, рост пожилых. По шкале, предложенной Ж. Боже-Гарнье и уточненной Э. Россетом, «старым» считается население больше 12 % людей в возрасте 60 и более лет [23, с. 68–72]. Коэффициент нагрузки детьми увеличился несущественно (с 363,2 ‰ в 1959 г. до 367,0 ‰ в 1989 г.) на тысячу в трудоспособных возрастах, более существенно вырос коэффициент пожилых людей (с 135,3 ‰ до 266,3 ‰). Общий коэффициент демографической нагрузки молодежных и старческих возрастных категорий на тысячу человек в трудоспособных возрастах составлял в 1959 г. 498,5 ‰, в 1989 г он вырос до 647,2 ‰. Тем самым для города был характерен ускоренный темп трансформации возрастного состава населения, формирующегося в условиях суженного воспроизводства населения.

Возрастная структура жителей Свердловска тесно связана с воздействием механического движения населения. Практически весь XX век население города вплоть до начала 1980-х гг. формировалось за счет миграционного притока (положительного сальдо миграции), о чем свидетельствуют следующие данные (табл. 3).

С 1959 по 1975 гг. удельный вес мигрантов в приросте населения города составлял не менее двух третей (63–67 %), во второй половине 1970-х гг. он уменьшился до 54 %, а в 1980–1981 гг. упал до 50 %. В 1980-е гг. основную роль в формировании горожан стал играть положительный естественный прирост населения.

Большую часть мигрантов в Свердловске составляли женщины. Причем наибольшая интенсивность территориального перемещения у женщин наблюдалась в возрастной группе 16–24 года (50,3 % прибывших и 45,2 % выбывших), а среди мужской части — в возрасте 20–29 лет (соответственно 55,6 % и 59,2 %). С увеличением возраста интенсивность миграции снижалась [7, с. 17]. Приезжие в город формировали в основном трудоспособную часть населения.

В процессе обозначенной фазы демографического перехода происходило снижение рождаемости (рис. 3). Эта устойчивая тенденция особенно ярко проявилась в Свердловске в 1950–1960-е гг.: с 1950 г. в 24,8 % до 18,6 % в 1959 г., с 18,7 % в 1960 г. до 14,4 % в 1969 г., к 1976 г. она несколько поднялась до 14,9 %, а в первой половине 1980-х гг. — еще до 15,7 %.

В 1960-е гг. высокие темпы снижения рождаемости были связаны с деформацией половозрастной структуры населения, связанной с Великой Отечественной войной [24, с. 105], в особенности вступления в возраст наибольшей фертильности (20–29 лет) родившихся в 1941–1945 гг. женщин. Сокращение рождаемости было связано с широким распространением сознательного регулирования количества детей в семье, в первую очередь, в Свердловске, в силу более высокой занятости женщин в общественном производстве. При этом резких скачков не происходило. Типичной для 1960–1980-х гг. была тенденция к снижению возраста матерей, к уменьшению числа рожавших женщин в возрасте 35 лет.

30-летний период демографической истории Свердловска характеризовался и постепенным понижением смертности горожан. С конца 1950-х гг. и до 1970-х гг. смертность в Свердловске стабилизировалась на уровне 6,1 %, в 1970-е гг. этот показатель несколько вырос (до 7–8 %), оставаясь тем не менее очень низким. В 1980-е гг. он увеличился до 8,7 % (рис. 3).

Показатели смертности горожан в возрасте старше 1 года ниже показателей общей смертности (с 5,7 до 7 %). Младенческая смертность влияла на общую. Элиминированные влияния младенческой смертности (она также существенно снизилась с 33,8 % в 1959 г. до 22,5 % в 1970 г.) позволяет отметить снижение смертности в более старших возрастах, что свидетельствовало об улучшении условий жизни свердловчан. Изменение возрастного состава населения (в первую очередь, процесс старения) приводило к тому, что удельный вес людей старше 60 лет в общем числе умерших вырос до 56 % в 1970 г., а доля младенческой смертности уменьшилась до 4,6 % среди всех умерших.

Снижение смертности связано с завершением в 1960-е гг. эпидемиологического перехода. Улучшение санитарных условий, повышения качества медицинского обслуживания привели к резкому сокращению смертности населения от инфекционных заболеваний, туберкулеза. Экзогенные причины смерти ушли на задний план. На первое место в причинах смерти в городе вышли сердечно-сосудистые болезни, на второе — злокачественные новообразования, затем — несчастные случаи, отравления, травмы. Тем не менее сохранилась повышенная смертность мужчин в сравнении со смертностью женщин во всех возрастных группах за изученное 30-летие.

Трансформация смертности привела к увеличению средней продолжительности жизни. Это оказалось возможным благодаря внедрению в практику здравоохранения достижений медицинской науки, а также социальных мероприятий по улучшению условий труда и быта граждан.

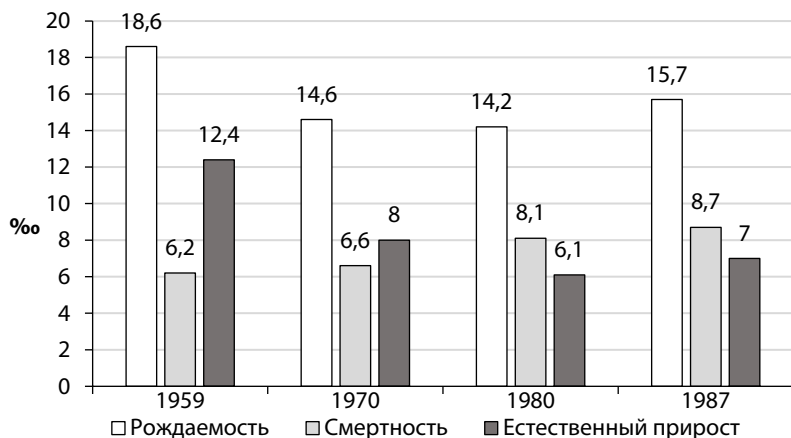


Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности в Свердловске в 1959–1989 гг. (в %) (Источник: [18; 19; 20; 21; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 779. Л. 1–5 об., 75; Д. 1138. Л. 69–73 об., 87; Д. 1167. Л. 25, 73–78; Д. 1168. Л. 77–82, 149; Д. 1169. Л. 90, 147–151 об.; Оп. 11. Д. 10. Л. 90–94 об., 1, 5; Д. 18. Л. 172–176 об.; Д. 30. Л. 7–8, 48–53; Д. 44. Л. 26, 140–145; Д. 56. Л. 120, 133–138; Д. 83. Л. 55–59 об.; Д. 84. Л. 13, 46–47, 57–62; Д. 94. Л. 19, 30–34 об.; Д. 125. Л. 108–113 об.; Д. 147. Л. 10–15 об.; Д. 299. Л. 10–14 об.; Д. 322. Л. 28–33; Д. 410. Л. 59–63 об.; Д. 463. Л. 7, 10; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 27. Д. 354. Л. 9; Д. 480. Л. 9; Д. 814. Л. 9; Д. 1006. Л. 11; Оп. 48. Д. 1269. Л. 14; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 50. Д. 1732. Л. 14; Оп. 55. Д. 1882. Л. 14; Оп. 56. Д. 1909. Л. 14; Оп. 58. Д. 1625. Л. 14; Оп. 59. Д. 2068. Л. 14; Оп. 60. Д. 1631. Л. 15; Оп. 62. Д. 1636. Л. 14; Оп. 63. Д. 1968. Л. 14])

Приведенные сведения позволяют утверждать, что воспроизводственные процессы стабилизировались. В формировании численности горожан увеличилась значимость естественного прироста, в 1980 г. он составил половину роста. При этом в 1959–1989 гг. он составлял 7–8 % в год (рис. 3).

Трансформация демографической сферы не могла не отразиться на семье и семейных отношениях. В 1960–1980-е гг. фиксировалась двухдетная семья, а в 1980-е гг. отчетливой тенденцией становился переход к однодетной семье [5, с. 62]. Всесоюзные переписи 1979 и 1989 гг. показывают, что средний размер семьи в Свердловске за 10 лет не изменился и составлял 3,2 человека. Одна треть всех семей состояли из 2-х лиц (в 1979 г. — 31,3 %, в 1989 г. — 43,7 %), вторую треть из 3-х лиц (соответственно, 33,9 и 29,7 %). Четверть семей в городе состояли из 4-х лиц (24–25 %). Большие семьи, состоявшие из 6 и более лиц, составляли в 1979 г. 2,8 %, в 1989 г. — 2,9 %. Доля одиночек оставалась на уровне 7 % [25, с. 19, 20].

Заключение

Анализ воспроизводства населения одного из городов-миллионеров в позднесоветскую эпоху позволил выявить основные тенденции

и особенности динамики населения на втором этапе демографической модернизации. Свердловск являлся крупным городом промышленного, научного и культурного значения, в нем осуществлялось опережающее развитие демографических процессов. Обращает на себя внимание более интенсивный процесс старения, высокий процент населения в трудоспособном возрасте, стабилизация показателей рождаемости и смертности. Источником формирования города являлся, главным образом, миграционный приток. Структура населения отличалась высокой долей детей и подростков. Отмечена явная тенденция выравнивания в городе соотношения численности мужчин и женщин, особенно в трудоспособных возрастах. В городе-миллионере, выполнявшем сложные административно-хозяйственные функции, сложилась особая благоприятная демографическая ситуация, способствовавшая динамичному, поступательному развитию.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 20–09–00032. Трансформация демографических структур российского общества в конце XIX — начале XXI вв.: региональный аспект.

Список источников

- [1] Мокеров И. П. Воспроизводство населения г. Свердловска // Особенности демографического поведения городского населения Урала. Сб. науч. ст. Свердловск : УНЦ АН СССР, 1987. С. 26–52.
- [2] Мокеров И. П., Кузьмин А. И. Экономико-демографическое развитие семьи. Москва : Наука, 1990. 100 с.
- [3] Основные сдвиги в демографических процессах на Урале (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Научный доклад / И. П. Мокеров, И. П. Агеева, А. И. Кузьмин и др. Свердловск : [б.и.], 1981. 67 с.
- [4] Мокеров И. П., Каменная С. П., Матафонова Т. Л. Население Свердловской области. Екатеринбург : УрО РАН, 1994. 34 с.
- [5] Кузьмин А. И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург : Уральская издательская фирма «Наука», 1993. 236 с.
- [6] Гаврилова Л. И. Особенности движения населения городов Свердловской области // Проблемы формирования и развития населения Урала. Сб. ст. Свердловск, 1977. С. 25–31.
- [7] Мокеров И. П., Суслопаров Д. Г. Демографические процессы в Екатеринбурге (прошлое, настоящее, будущее). Екатеринбург [б.и.], 1996. 25 с.
- [8] Кузьмин А. И., Оруджиева А. Г. Историко-демографический портрет Екатеринбурга // Известия Урал. гос. университета, 1998. № 9. С. 95–100.
- [9] Очерки истории Свердловска. Свердловск : Свердловское книжное изд-во, 1958. 396 с.
- [10] Вехи истории. К 250-летию Свердловска. Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. 128 с.
- [11] Екатеринбург. Исторические очерки (1723–1998 гг.). Екатеринбург, 1998. 227 с.

- [12] Демографическая модернизация России: 1990–2000 / под. ред. А. Вишневого. Москва : Новое издательство, 2006. 599 с.
- [13] Население России в XX веке: Исторические очерки / отв. ред. Ю. А. Поляков, В. Б. Жиромская. Т. 3, кн. 1: 1960–1979. Москва, 2005. 302 с.; Т. 3, кн. 2: 1980–1990. Москва, 2011. 292 с.
- [14] Население Урала, XX в.: История демографического развития / А. И. Кузьмин, А. Г. Оруджиева, Г. Е. Корнилов. Екатеринбург : Изд-во «Екатеринбург», 1996. 209 с.
- [15] Народное хозяйство Свердловской области. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск : Статистическое управление Свердловской области, 1967. 147 с.
- [16] Свердловск за годы пятилетки. 1966–1970 гг. Свердловск [б. и.], 1971. 37 с.
- [17] Свердловск. 1986–1988. Делегату XXVIII городской отчетно-выборной партийной конференции. Свердловск [б.и.], 1988. 48 с.
- [18] Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 15.03.2022).
- [19] Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения: 15.03.2022).
- [20] Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения: 15.03.2022).
- [21] Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 15.03.2022).
- [22] Екатеринбург от переписи к переписи. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Екатеринбург : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, 2007. 83 с.
- [23] *Россет Э.* Процесс старения населения. Демографическое исследование. Москва : Статистика, 1968. 509 с.
- [24] *Корнилов Г. Е.* Население Свердловска // *Российская история.* 2010. № 4. С. 94–107.
- [25] Екатеринбург от переписи до переписи. Екатеринбург : Свердловское областное управление статистики, 1993. 66 с.

References

- [1] *Mokerov I. P.* Reproduction of population of the city of Sverdlovsk // Features of the demographic behavior of the urban population of the Urals. Collection of scientific articles. Sverdlovsk: UNC AN USSR, 1987, pp. 26-52.

[2] *Mokerov I. P., Kuzmin A. I.* Economic and demographic development of the family. M.: Nauka, 1990. 100 p.

[3] *Mokerov I. P., Ageeva I. P., Kuzmin A. I., Kuznetsova V.V., Nifantova R. V., Yakhontov G. V.* The main shifts in the demographic processes in the Urals (according to the All-Union Population Census of 1979) .Scientific report. Sverdlovsk, 1981. 67 p.

[4] *Mokerov I. P., Kamennaya S. P., Matafonova T. L.* The population of the Sverdlovsk region. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1994. 34 p.

[5] *Kuzmin A. I.* Family in the Urals. Demographic aspects of choosing the way of life. Ekaterinburg: UIF «Nauka», 1993. 236 p.

[6] *Gavrilova L. I.* Features of the movement of the population of the cities of the Sverdlovsk region // Problems of the formation and development of the population of the Urals. Col. articles. Sverdlovsk, 1977. Pp. 25-31.

[7] *Mokerov I. P., Susloparov D. G.* Demographic processes in Ekaterinburg (past, present, future). Ekaterinburg, 1996. 25 p.

[8] *Kuzmin A. I., Orudzhieva A. G.* Historical and demographic portrait of Ekaterinburg // Izvestia of the Ural State University, 1998. No. 9. S. 95-100.

[9] Essays on the history of Sverdlovsk. Sverdlovsk: Sverdlovsk book publishing house, 1958. 396 p.

[10] Milestones of history. To the 250th anniversary of Sverdlovsk. Sverdlovsk: Middle Ural book publishing house, 1973. 128 p.

[11] Ekaterinburg: Historical essays (1723-1998). Ekaterinburg, 1998. 227 p.

[12] Demographic modernization of Russia: 1990-2000 / ed. A. Vishnevsky. M.: New publishing house, 2006. 599 p.

[13] The population of Russia in the 20th century: historical essays. In 3 vols. / ed. Yu. A. Polyakov, V. B. Zhyromskaya. T. 3, book. 1: 1960-1979. M., 2005. 302 p.; T. 3, book. 2: 1980-1990. M., 2011 292 p.

[14] The population of the Urals, XX century: The history of demographic development / A. I. Kuzmin, A. G. Orudzhieva, G. E. Kornilov. Ekaterinburg: Ekaterinburg Publishing House, 1996. 209 p.

[15] The national economy of the Sverdlovsk region. To the 50th anniversary of the Great October Socialist Revolution. Sverdlovsk: Statistical Administration of the Sverdlovsk Region, 1967. 147 p.

[16] Sverdlovsk during the years of the five-year plan. 1966-1970. Sverdlovsk, 1971. 37 p.

[17] Sverdlovsk. 1986-1988. Delegate of the XXVIII City Reporting and Election Party Conference. Sverdlovsk, 1988. 48 p.

[18] All-Union population census of 1959. The number of urban population of the RSFSR, its territorial units, urban settlements and urban areas by sex. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (accessed on 03.15.2022).

[19] All-Union population census of 1970. The number of urban population of the RSFSR, its territorial units, urban settlements and urban areas by sex. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (accessed on 03.15.2022).

[20] All-Union population census of 1979. The number of urban population of the RSFSR, its territorial units, urban settlements and urban areas by gender. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (accessed on 03.15.2022).

[21] All-Union population census of 1989. The number of urban population of the RSFSR, its territorial units, urban settlements and urban areas by sex. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (accessed on 03.15.2022).

[22] Ekaterinburg from census to census. Results of the All-Russian population census of 2002: statistical collection. Ekaterinburg: Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region, 2007. 83 p.

[23] *Rosset E.* Aging process of population: demographic research. M.: Statistics, 1968. 509 p.

[24] *Kornilov G. E.* The population of Sverdlovsk // Russian history. 2010. No. 4. Pp. 94-107.

[25] Ekaterinburg from census to census. Ekaterinburg: Sverdlovsk regional department of statistics, 1993. 66 p.